Научная статья
УДК 94:338.48(470.620)«1945/1950»
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-83-91
EDN: EIWSCX

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННЫХ ОБЪЕКТОВ НА ЮГЕ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Людмила Владимировна Гурова[1], **Ирина Михайловна Федина**[2]
[1,2] Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
[1] lyuda.gurova.96@bk.ru, https://orcid.org/0009-0009-8502-6122
[2] ir_lap@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3208-9631

Аннотация. В статье исследуется восстановительный период туристско-экскурсионных объектов в послевоенное время в отдельно взятом регионе. До начала Великой Отечественной войны Краснодарский край являлся важнейшим центром туристско-экскурсионной деятельности, отличающийся от других регионов Советского Союза наличием разнообразных природных, историко-культурных объектов, многообразием туристических маршрутов, а также средств размещения необходимых для отдыха советских граждан. В ходе исследования был сделан вывод о том, что в послевоенное время, наряду с восстановлением всех отраслей промышленности и сельского хозяйства, государство активно способствовало развитию туристской инфраструктуры и экскурсионной деятельности. При этом уделялось внимание как физическому, так и патриотическому воспитанию советских граждан. Особое внимание придавалось объектам героического прошлого страны. Рассмотрен процесс восстановления индустрии туризма и развития его материальной и кадровой базы. Обращение к данной проблеме требует объективного подхода, продиктованного целью познания исторической правды.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; восстановление; туризм; турбазы; экскурсии; турпоходы; отдых.

Для цитирования: Гурова Л.В., Федина И.М. Восстановление туристско-экскурсионных объектов на юге СССР в послевоенный период (на материалах Краснодарского края) // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 1. – С. 83-91. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-83-91. EDN: EIWSCX.

© Гурова Л.В., Федина И.М., 2026

Original article

RESTORATION OF TOURIST AND EXCURSION SITES IN THE SOUTH OF THE USSR IN THE POST-WAR PERIOD (BASED ON THE KRASNODAR TERRITORY)

Liudmila V. Gurova[1], **Irina M. Fedina**[2]
[1,2] Kuban State University, Krasnodar, Russia
[1] lyuda.gurova.96@bk.ru, https://orcid.org/0009-0009-8502-6122
[2] ir_lap@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3208-9631

Abstract. This article examines the post-war recovery of tourist and excursion sites in a specific region. Before the Great Patriotic War, Krasnodar Krai was a key center for tourism and excursion activities, distinguished from other regions of the Soviet Union by its diverse natural, historical, and cultural sites, a variety of tourist routes, and the accommodations necessary for Soviet citizens' vacations. Our research concluded that in the post-war period, along with the restoration of all sectors of industry and agriculture, the state actively promoted the development of tourism infrastructure and excursion activities. Attention was paid to both the physical and patriotic education of Soviet citizens and particular attention was paid to sites from the country's heroic past. The process of restoring the tourism industry and developing its material and human resources is examined. Addressing this issue requires an objective approach dictated by the goal of uncovering the historical truth**.**

Keywords: The Great Patriotic War; reconstruction; tourism; tourist centers; excursions; hiking; recreation.

For citation: Gurova L.V., Fedina I.M. Restoration of Tourist and Excursion Sites in the South of the USSR in the Post-War Period (Based on the Krasnodar Territory). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 1. – P. 83-91. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-83-91. EDN: EIWSCX.

© Gurova L.V., Fedina I.M., 2026

Введение

В 81-ю годовщину Победы над фашистской Германией вновь пробудился небывалый интерес исследователей к процессу восстановления разрушенного народного хозяйства. Последствия Великой Отечественной войны и поныне особая тема в исторической науке. Исследования, затрагивающие проблематику туристско-экскурсионной деятельности в изучаемый период и восстановительные мероприятия в конкретном регионе, не получили должного изучения в региональной историографии. Некоторые аспекты развития туристской инфраструктуры отразили в своих в публикациях А.В. Остапчук [Остапчук 2016], О.В. Шульгина и Д.П. Шульгина [Шульгина О., Шульгина Д. 2021], М.А. Малиш [Малиш 2024], Г.П. Долженко [Долженко 1988], Г. Усыскина [Усыскин 2000], А.Д. Попова [Попов 2008].

Изучение данной проблемы базируется на архивных материалах Государственного архива Краснодарского края. В частности, в фонде Р 1624 «Краевой совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС г. Краснодар» отложились документы, которые позволяют проанализировать мероприятия по восстановлению туристской отрасли в регионе, вопросы строительства и реконструкции лагерей и приютов, методические разработки экскурсий и описания туристических маршрутов.

До начала Великой Отечественной войны Краснодарский край являлся центром активной туристической локации, где функционировала широкая сеть учреждений (станций, домов туристов, лагерей, секций) туристско-экскурсионного профиля. Широкое развитие получил массовый туризм, различные виды пешеходного, автомобильного, познавательного и пляжного отдыха. Важно, что благодаря вовлечению советских граждан в разветвлённую сеть туристических клубов и секций на предприятиях, приобретённые там трудящимися навыки по альпинизму сыграли положительную роль в разгроме специальных горных частей германского фашизма.

Восстановление туристской инфраструктуры

Великая Отечественная война нанесла урон всем отраслям народного хозяйства Советского Союза, в том числе и туристской инфраструктуре. Туристские организации Краснодарского края лишилась своего имущества, был утрачен практически весь собранный ранее методический и краеведческий материал, специальная литература. С началом войны туристические объекты, как дома туриста, лагеря перепрофилированы, деятельность туристско-экскурсионного управления (ТЭУ) была прекращена, имущество и инвентарь были использованы для нужд фронта.

Возобновление туристско-экскурсионной деятельности состоялось в апреле 1945 г. после решения Всесоюзного центрального совета Профессиональных союзов. В постановлении отмечалось: «…Восстанавливается деятельность ТЭУ ВЦСПС и его территориальных управлений с целью показа и ознакомления трудящихся с героикой Великой Отечественной войны, социалистическим строительством нашей Родины, ростом культуры народов, населяющих СССР, экономикой, географией, природными богатствами страны, популяризации естественно-научных знаний, а также пропаганды туризма как массового культурного отдыха трудящихся СССР» [Долженко 1988: 74].

Выход в свет Постановления секретариата ВЦСПС от 24 апреля 1945 г. можно считать началом организационных мероприятий, направленных на восстановление деятельности туристско-экскурсионного управления по Краснодарскому краю. Причем в указании секретариата ВЦСПС директива обязывала немедленное выполнение. Стояла задача скорейшего восстановления туристско-экскурсионной работы с целью «показа трудящимся природных богатств ее экономики, истории, культуры, быта народов, героики Гражданской и Великой Отечественной войн, а также пропаганды туризма» [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 2. Л. 16].

В первую очередь встала задача обследования туристических объектов края и проведения их качественного ремонта, что способствовало к открытию первого послевоенного туристского сезона.

Многие туристические объекты на протяжении всей Отечественной войны и впоследствии использовались для нужд различных организаций. Общую характеристику состояния домов туриста дал инженер Крылов *(имя нам не удалось установить*) после детального обследования, охарактеризовавший их состояние фразой: «…бывало и хуже, но дальше некуда» [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 1. Л. 2].

Потребовалось вмешательство надлежащих организаций и принятие соответствующих мер административного, судебного порядка, чтобы занимаемые помещения были освобождены (за исключением Краснодарского дома туриста).

Будучи по делам службы ТЭУ, Крылов стал свидетелем разрушения домов туриста в Сочи-Аше, докладывая: «Мы вынуждены были осуществлять капитально-восстановительный ремонт, производить крайне необходимые аварийные работы, не допуская дальнейшего разрушения» [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д.1. Л. 2].

В ходе восстановительных работ отмечалась острая нехватка инвентаря и расходных материалов. Не хватало самого необходимого: кроватей, матрацев, подушек, одеял. стульев, прикроватных тумбочек, шкафов и пр., не говоря уже о таком необходимом, как графины, супники, салфетки, скатерти и др. О

комфортном пребывании отдыхающих в доме туриста мечтать не приходилось и материальное положение дел оставалось весьма удручающим.

Вопрос комфорта в домах туриста оставался наиболее сложным и без помощи ТЭУ, самостоятельно, дома туриста решить проблему с обеспечением не могли. Сложнее всего обстояло дело с туристским снаряжением – палатками, рюкзаками, спортивными костюмами. Туристы вынуждены были даже отправляться в турпоходы с чемоданами вместо рюкзаков.

Кроме материального положения в туристских домах весьма остро стоял и кадровый вопрос. Из общего количества утвержденного штата в 186 единиц на период консервации по домам туриста было утверждено всего 28 чел. [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 1. Л. 3] Требовались инструкторы для работы с туристами, экскурсоводы, массовики, организаторы и методисты, и даже бухгалтеры и экономисты. Специального профессионального образования персонал «домов туриста» не имел, а их стаж работы исчислялся от 3 до 12 мес. Руководство «домами туриста» велось исключительно членами ВКП(б); так в самом управлении работало восемь коммунистов, в Сочинском доме туриста – девять и в Аше – шесть.

Работа персонала в домах туристов была организована круглосуточно, а оформлением документов занимались диспетчеры и паспортисты. Имелись установленные кадры сторожей и пожарников, в основном, по два человека на каждый дом туриста, что считалось заниженным и ни в коей мере не обеспечивающим сохранность социалистического имущества. Вследствие не компактности жилых корпусов и их разбросанности, для каждого дома туриста требовались, с учетом круглосуточного дежурства, 5-6 человек. Встреча прибывающих туристов и их организованный отъезд возлагался на так называемых «агентов-эвакуаторов», каковые штатным расписанием предусмотрены не были.

Кроме того, от каждого «дома туриста» требовали организации культмассовых мероприятий, хотя должность массовика также не предусматривалась штатом. Следует отметить, что в штатном расписании отсутствовала также должность экскурсовода, что лишало возможности обслуживания целого комплекса мероприятий, не говоря уже о закреплении и выращивании собственных кадров в процессе работы [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д.1. Л. 4].

Обеспечение туристов неотложной медицинской помощью является неоспоримым фактом, тем не менее в штате ни одного дома туриста, за исключением Аше, не было ни врача, ни медсестры.

В трудное послевоенное время особенно остро стоял вопрос снабжения туристов, поэтому во всех домах туристов поощрялось ведение подсобного хозяйства, а вот должности агронома и заведующего подсобным хозяйством не было, что приводило к низкому качеству работы. Продовольственная проблема осложнялась еще и действующей карточной системой, и тем обстоятельством, что большинство домов туристов находилось в сельской местности.

К лету 1947 г. в Краснодарском крае открыли свои двери дома туристов в Геленджике и Джубге на 60 койко-мест в каждом, что дало начало процессу освоения новых маршрутов. Значительно пополнился парк автотранспорта, который состоял из девяти автомашин, включая ЗИС-5 – 2 шт., ГАЗ АА- 2 шт., газ-автобус-3, «Додж» – 1 шт. и один ГАЗ 67 [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 3. Л. 8].

За два послевоенных года (1946 и 1947) по туристским маршрутам прошли десятки тысяч трудящихся. Особенно популярным стало Черноморское побережье Кавказа протяженностью около 640 км от Батуми до Анапы, представлявшее собой одну курортную зону. В особенности привлекал туристов Сочи – эта замечательная здравница нашей страны, по праву считавшаяся жемчужиной советских курортов [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д.2. Л. 23]. Следует отметить, что к началу Отечественной войны курорт Сочи – Мацеста насчитывал 62 здравницы, в которых лечилось и отдыхало одновременно около 10 тыс. советских трудящихся. Для обслуживания города-курорта создавались крупные предприятия, оснащенные современной техникой – мясокомбинат, хлебозавод, консервно-фруктовый комбинат и ряд других предприятий местной кооперативной промышленности [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д.2. Л. 24]. Общая сумма вложений в строительство города-курорта в советский период достигла 2 млрд. рублей [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 2. Л. 18].

В годы войны и после её окончания город-курорт со всеми здравницами и бальнеологическим хозяйством превратился в город-госпиталь. Но уже в 1947 г. курорт снова заработал на полную мощность [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 2. Л. 16].

Организация работы турбаз

В целях единого наименования туристско-экскурсионных организаций, непосредственно обслуживающих туристов и экскурсантов, и с учётом разностороннего характера выполняемой работы, в 1948 г. все дома туриста и туристические лагери были переименованы ТЭУ ВЦСПС [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 3. Л. 26] в «Туристские базы». Отметим, в 1948 г. директором Краснодарского ТЭУ назначают Першина Федора Евсеевича, возглавлявшего управление долгие годы.

Туристская база ставила своей задачей туристское и экскурсионное обслуживание в целях показа природных богатств и социалистического строительства страны, её экономики, истории, культуры, быта народов, героики Гражданской и Великой Отечественной войны, а также пропаганды туризма. На туристские базы возлагалось широкое осведомление трудящихся о местных достопримечательностях и экскурсионных объектах, организация и ведение экскурсий всех видов (пешеходных, автомобильных, велосипедных, лыжных, водных и др.), как городских, так и загородных, а также консультирование по вопросам туризма и экскурсий.

Ещё одним важным направлением работы турбаз являлось предоставление туристам и экскурсантам ночлега, питания, культурного отдыха, а в необходимых случаях и первой медицинской помощи. Сюда же включались организация проката туристического снаряжения и содействие в передвижении по ж/д, водным, воздушным, и шоссейным путям сообщения, равно как и содержание для туристов библиотеки, радиоустановки, спортплощадки, киноустановки, фотолаборатории, транспортных средств.

Туристские базы находились в непосредственном введении туристско-экскурсионного управления ВЦСПС и функционировали на началах хозрасчёта, в

соответствии с плановыми заданиями указанного управления [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 6. Л. 2].

При турбазе могло быть организовано подсобное сельское хозяйство, а также предприятия бытового обслуживания туристов и экскурсантов (парикмахерские, сапожные и портняжные мастерские и т.п.).

Одной из популярнейших турбаз в послевоенное время стала Хостинская турбаза, расположенная на склоне горы, с которой открывался чарующий вид на посёлок и бухту, живописно ограниченную мысом. По плану Хостинская турбаза принимала за сезон до 5 тыс. туристов [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 5. Л. 5].

На турбазе «АШЕ» к 1950 г. было разработано восемь экскурсионных маршрутов, из них пять плановых и три неплановых [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 5. Л. 8]. Там же на постоянной основе работали два инструктора по туризму и один экскурсовод. За указанный период силами экскурсионных работников было проведено 373 экскурсии. На этой же турбазе впервые начала проводиться работа по сдаче норм на значок «турист СССР». Согласно плану ЦТЭУ, за сезон турбаза должна была подготовить 300 чел. так называемых «значкистов».

Отметим, в этот период турбазы становятся центрами спортивного туризма, пропагандируя активный отдых, с походами и экскурсиями, разрабатывая категорийные походы для получения значка «турист СССР». На турбазе Аше был разработан для сдачи нормативов зачетный маршрут протяженностью в 90 км, который начинался с турбазы Аше и проходил через Ашейский хребет, долину реки Аше и далее по долине (а местами по руслу реки) направлялся в Красно-Александровские аулы, расположенные от турбазы в 15 км. Миновав аулы, маршрут устремлялся по течению реки Бекшай (приток р. Аше) и ущелью через Чертов мост и далее тянулся 20 км по хребтам, покрытым сплошным лесом, до Лысой горы. С Лысой горы маршрут проходил грядой хребтов по направлению к верховьям реки Псезуапсе и спускался к руслу этой реки. От места спуска к реке маршрут далее тянулся на 45 км вниз по течению реки от Лысой горы до ст. Лазаревской.

Первая группа, прошедшая по этому зачетному маршруту, состояла исключительно из девушек. Главная трудность, с которой пришлось столкнуться туристам, заключалась в отсутствии туристского снаряжения на турбазе. Из отчёта становится известно, что ни одна из девушек не имела спортивного костюма, не было ни одного рюкзака, ни пары туристской обуви. К началу сезона имелось лишь 2 палатки-«гималайки». Первую группу по зачетному маршруту пришлось отправить практически при отсутствии туристского снаряжения, если не считать шести вещевых мешков, сшитых на турбазе из неподходящего материала: мешки были малого размера, лямки свертывались в рубцы, что сильно затрудняло поход туристов.

Из-за того, что походных палаток на всех участников похода не хватало, на турбазе во время похода практиковали ночлег у костра в парусиновых чехлах. Поход по продолжительности составлял 4 дня и 3 ночи. В день возвращения из похода проводился туристский костер, где вручались значки «Турист СССР».

Но всё же большинство туристов предпочитали пассивный пляжный отдых. В отчётах директоров турбаз отмечалось, «многие туристы 20-30 дней лежали на

пляже с трудом допустив для себя посещение одной или двух экскурсий» [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 5. Л. 15-16]. Зачастую это вызывало и не очень дружеские дискуссии среди отдыхающих на турбазе. Иногда участники похода очень резко в своих выступлениях критиковали такой отдых. Дирекция турбаз считало это явление ненормальным и со своей стороны предупреждало ЦТЭУ, о том, что не следует превращать турбазу в дом отдыха. Во многих случаях на турбазы по радиальным путевкам прибывали пожилые люди, инвалиды и люди не способные заниматься туризмом. А вот студенчество жаловалось на то, что очень трудно достать путевку. Многие из них прибывали на турбазы по так называемым «радиальным путевкам», которая предполагала такой путь передвижения, когда турист находился на турбазе, выполняя программу походов и экскурсий с одного туристического центра (базы). Также так называли маршрут, начинавшийся и заканчивавшийся в одном и том же географическом пункте, откуда турист путешествовал в другие пункты пребывания, всегда возвращаясь в одно и то же место и имея 2-3 десятидневные путевки.

Несмотря на эти трудности, к примеру турбаза «Аше» подготовила 242 «значкиста» за сезон 1950 г. Группой туристов в составе 21 чел. был совершен высокогорный переход из Красной поляны до оз. Рица [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 46. Л. 4-5].

Согласно отчётам работы турбаз к началу сезона 1951 г. в Краснодарском крае функционировали Ашейская, Сочинская, Краснополянская, Краснодарская, Хостинская. Хаджокская, Гузерипльская и Архипо-Осиповская, основной задачей которых стала организация и осуществление для трудящихся пешеходных, автомобильных, велосипедных, лыжных, водных и иных экскурсий [ГАКК. ФР. 1624. Оп. 1. Д. 17. Л.5].

Заключение

Таким образом, в послевоенное время государством предусматривалось не только восстановление стратегических промышленных объектов, но и возрождение туристско-экскурсионной работы и, прежде всего, инфраструктуры. В первые послевоенные годы туризм не был массовым, ввиду ряда проблем, среди которых слабое, минимальное, нестабильное обеспечение и финансирование, отсутствие технического оснащения. Развитие туризма в послевоенное время не только способствовало знакомству с природой, достопримечательностями и подвигами советских граждан, но и служило пропагандой активного отдыха, направленного на физическое развитие и укрепление здоровья советских тружеников. Особенностью развития послевоенного туризма стало усиление идеологического содержания туристско-экскурсионной работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Долженко 1988 – *Долженко Г.П.* История туризма в дореволюционной России и СССР. – Издательство Ростовского университета, 1988. – 192 с.

Малиш 2024 – *Малиш М.А.* Историко-культурное наследие в музейно-экскурсионном пространстве Краснодарского края // Социально-гуманитарный Вестник: Всероссийский сборник научных трудов. – Вып. 35. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. – С. 98-101.

Остапчук 2016 – *Остапчук А.В.* Становление и развитие туризма в Крыму: ретроспектива и перспектива // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2016. – Т. 2(68), № 1. – С. 159-163.

Попов 2008 – *Попов А.Д.* Крымская детская экскурсионно-туристическая станция в послевоенный период (1940-1950-е гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «История». – 2008. – Т. 21 (60), № 1. – С. 133-139.

Усыскин 2000 – *Усыскин Г.* Очерки истории российского туризма. – СПб.: Герда, 2000. – 224 с.

Шульгина О., Шульгина Д. 2021 – *Шульгина О.В., Шульгина Д.П.* Советский период в истории развития туризма в России: интеграция культурного наследия, государственной политики, идеологии, экономики // Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – № 3. – С. 150-164. – DOI: 10.7256/2454-0609.2021.3.36062.

REFERENCES

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya [State Archive of the Krasnodar Territory]. (In Russ.).

DOLZHENKO G.P. *Istoriya turizma v dorevolyutsionnoi Rossii i SSSR* [The history of tourism in pre-revolutionary Russia and the Soviet Union]. – Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1988. – P. 118-119. (In Russ.).

MALISH M.A. *Istoriko-kul'turnoe nasledie v muzeino-ekskursionnom prostranstve Krasnodarskogo kraya* [Historical and cultural heritage in the museum and excursion space of the Krasnodar region] IN: Sotsial'no-gumanitarnyi Vestnik: Vserossiiskii sbornik nauchnykh trudov. – Barnaul : IP Kolmogorov I.A., 2024. – P. 98-101. (In Russ.).

OSTAPCHUK A.V. *Stanovlenie i razvitie turizma v Krymu: retrospektiva i perspektiva* [Formation and development of tourism in Crimea: retrospective and prospect] IN: Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie. – 2016. – T. 2(68), № 1. – P. 159-163. (In Russ.).

POPOV A.D. *Krymskaya detskaya ekskursionno-turisticheskaya stantsiya v poslevoennyi period (1940-1950-e gg.)* [The Crimean Children's Excursion-Tourist Station in a post-war period (1940th-1950th)] IN: Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo Seriya «Istoriya». – 2008. – Vol. 21(60), No. 1. – P. 133-139. (In Russ.).

USYSKIN G. *Ocherki istorii rossiiskogo turizma* [Essays on History of Russian tourism]. – SPb.: Gerda, 2000. – 224 p. (In Russ.).

SHUL'GINA O.V., SHUL'GINA D.P. *Sovetskii period v istorii razvitiya turizma v Rossii: integratsiya kul'turnogo naslediya, gosudarstvennoi politiki, ideologii, ekonomiki* [Soviet period in the history of tourism development in Russia: integration of cultural heritage, government policy, ideology, and economy] IN: Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2021. – № 3. – P. 150-164. (In Russ.).

Информация об авторах

Л.В. Гурова– аспирант.

И.М. Федина – доктор исторических наук, профессор.

Information about the authors

L.V. Gurova – Postgraduate student.

I.M. Fedina – Doctor of Science (History).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2026 г.; принята к публикации 30.03.2026 г.

The article was submitted 23.10.2025; approved after reviewing 15.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.